

Красная звезда

**«Здравствуй, матушка
Ладога светлая!
Навещайте её, сыновья!»**

А. А. Шевчук

Фотографии – как окна в память

Из сорок первого смотрит в мир матрос-сигнальщик Александр Шевчук.

Как же они были молоды, моряки Краснознаменной Ладожской флотилии сорок первого года!

Как молоды были все те, кто вынес эту непомерную тяжесть войны!

«Я считаю, что молодежь принесла главную жертву войне, – это слова Г. К. Жукова. – С командного пункта я много раз видел, как молодые солдаты поднимались в атаку. Это страшная минута: подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух».

Из этих страшных минут сложилась волнующая биография поколения, которое мы с гордостью называем – огненное. Поколение, которому планета обязана счастьем и мирной весной сорок пятого года.

Накануне праздника Дня Победы нам посчастливилось беседовать с ветераном Великой Отечественной войны Александром Андреевичем Шевчуком, матросом-

Утром на станции Ириновка моего дружка блокадного унесли в армейский лазарет.

А я – ничего. У меня закалка с детства.

Бухта Морье...

Несколько раз потом приходилось заходить в эту бухту, а помню её, в основном, только белой – подо льдом да под снегом.

Белые корабли, белый дым из труб,

доставить их к берегу.

...Когда стоишь вот так, в ожидании у берега, занятого противником... Ну, как передать это состояние? Уж лучше, думаешь, стреляли бы, чем эта тишина.

Но вот черная точка отделилась от береговой темноты. Идём навстречу. Поднимаем шлюпку на палубу.

– Ну?

– Все в порядке, товарищ старший лейтенант. Пошли они, – докладывает довольный Вещев. – Там... соловьи поют.

...Недели через две в базе представитель разведотдела сказал, что «наши знакомые» выполнили задание и возвратились через линию фронта.

...Два «мессера» кружат над «двести тринадцатым». Катер ведет огонь на два борта. Я расстреливаю по фашисту последний диск. Четыре дымных струи тянутся от самолета до самой воды. Два мгновенных резких удара по голове, словно кто-то железной тросточкой потянул...

«Э, наверное, осколки от наших зенитных снарядов», – думаю. Когда очнулся, военфельдшер Иванов в кают-компании делал мне «шапку Гиппократ».

– Терпи. Пуля торчит из головы. В общем, ты счастливчик.

На второй день пришли в госпиталь Колесник, командир МО-215 Епихин. По плитке шоколада принесли. Когда они ушли, наши командиры, мой друг Миша... И сейчас слышу голос Миши Челябинко:

– Почешите мне пальцы на ноге...

А чего чесать-то? Вчера ногу ему оттапали выше колена. Мы со Степаном изо всех сил стараемся как-то развлечь его.

У нас на катере служил старшина 2-й статьи Смитюх. Моторист по специальности. В бухте Морье во время Васе Смитюху он был тяжело ранен в живот. В тыловом госпитале на операционном столе исчез у него пульс. Вынесли в морг. А в морге с потолка капали капли прямо Васе Смитюху в рот. Когда в морг за чем-то пришла санитарка, она закричала. «Покойник» шевелил рукой, пытался привстать. Какой-то выдающийся хирург сделал ему ещё одну операцию, и герой остался жить.

В сорок четвертом году с самой весны мы начали готовиться к серьезным делам. Все чаще и чаще наши катера МО вместе с канонерскими лодками уходили в озеро.

И вот 22 июня целая армада двинулась на север, за Олонец. Дело начали самолеты. Потом ударили канонерки, потом мы – катера МО – повели мелкие суда с десантом. Высаживалась 70-я морбригада. На рассвете 23-го развернулась флотилия фронтом к берегу между устьями рек Видлицы и Тулоксы.

...Через семь дней мы уже стояли у острова Мантсинсаари, севернее старой советско-финляндской границы.

Противника уже не было. Ушёл.

Над Россией стоит весна. Пройдёт неделя-другая, и зацветут тысячи яблонь. Как памятник воинам, чьей кровью пропитана наша земля. Деревья склоняются над серым гранитом. Зеленеет трава. Снова над Ладогой ползнут песни... «А значит, нам нужна одна Победа. Одна на всех. Мы за ценой не постоим!..»

Нет на земле ничего ужаснее войны

Нет на земле ничего прекраснее мира!

Мир – это ребячий смех, это величайший труд во имя жизни, это научные открытия, цветущие сады. 66 лет назад наше поколение отстояло весну.

Вам, молодым, беречь её! С праздником, с Днём Великой Победы, дорогие мои соотечественники!

Ирина ИЛЮШИНА,
педагог-организатор Нахимовского
военного морского училища,
руководитель Музея Краснознаменной
Ладожской флотилии;
Виктория ИЛЮШИНА,
воспитанница, вице-старшина
2 статьи Нахимовского военного
морского училища

Подвиг и слава нашего народа

Дорогие земляки, наши уважаемые ветераны! Сердечно поздравляю вас с Днём Победы, с самым главным, самым выстраданным праздником нашего народа!

Вы победили всем смертям назло, но отстояли нашу Родину, свободу и жизнь, наше право растить детей, видеть небо и солнце. Время не властно над величием вашего подвига. Без вашего героизма, самоотверженности и любви к Родине не было бы Великой России.

Велика жертва, положенная на алтарь нашей Победы. Будет вечной память о 27-ми миллионах жизней, отданных на фронтах и в тылу. Низкий поклон людям, которые возвращают погибших в цивилизованные захоронения, а их имена в память народную.

От всей души спасибо вам за настоящее. Спасибо за будущее ваших детей и внуков. Низкий вам поклон! С Днём Победы!

А. КАЛАШНИКОВ, председатель Всеволожского районного Совета ветеранов

Они выжили потому, что верили в Победу

Уважаемые ветераны, блокадники, земляки!

Вот и наступила 66-ая весна Великой Победы!

Оглядываясь назад, люди не верят тому, что они смогли пережить. Это невозможно забыть! И при этом у каждого человека была своя ни на что не похожая история. История, открывающая новые пределы горя, новые вершины стойкости, новые силы человеческого духа.

В нашем музее «Всеволожский район в годы блокады» собрано много материалов о военном времени, имеются подлинные экспонаты, письма с фронта, которыми мы особенно дорожим.

За 10 лет работы музей посетили порядка 20 тысяч человек. Мы очень рады, когда к нам приходят школьники, желающие рассказать об истории своей семьи в годы Великой Отечественной войны. Одной из таких семейных историй в преддверии празднования Дня Победы с нами поделился учащийся Колтушской школы Марин Юрий.

М. Ю. ОСАДЧУК,

заведующая музеем «Всеволожский район в годы блокады»

С каждым годом людей, переживших войну, становится все меньше.

Они умирают, и скоро не у кого будет спросить и некому будет рассказать о том, о чем забывать нельзя: о правде событий в Великую Отечественную войну 1941-1945 г.г. Вот почему я решил рассказать о своей бабушке Рае и её сестре бабушке Тосе.

До войны они жили в Ленинграде на улице Куйбышева. Их отец работал на заводе «Русский дизель». В июле 1941 года семья была срочно эвакуирована в город Куйбышев. Сборы были недолгими, обещали, что недельки на две, не больше, поэтому у них не было с собой ничего: ни еды, ни одежды. На станции Бологое их поезд разбомбили, и девочки чудом уцелели.

Бабушке Тосе было 12 лет, а её сестре – 2 года. По приезде в Куйбышев отец сутками работал на военном заводе. В городе был страшный голод. Мама заболела и умерла в 1942 году. Отец вскоре ушёл на фронт и погиб 28 октября 1944 год, но о его смерти дочери узнали только 9 мая 1945 года, когда принесли похоронку.

Жить было очень трудно, вокруг были смерть и голод. С ночи занимали очередь в магазин, чтобы отоварить карточки и очень были счастливы, когда на паёк давали не только кусочек хлеба, но и луковичу, соль и постное масло.

Возвращение в Ленинград было непростым, и ещё одним ударом было известие о том, что их квартира занята. Бабушку Тосю взяли на работу и дали общежитие, маленькую Раю приходилось постоянно прятать. Когда все уходили на работу, Раю закрывали в комнате.

Я пишу о своей бабушке по её воспоминаниям, пытаюсь представить, как это было. Кругом война, голод, страх, смерть. Рядом никого из взрослых. И у меня невольно возникает вопрос: «Бабушки, как же вы выжили?» Ответы бабушек просты: «Люди были добрее, все помогали друг другу и очень верили в скорую победу!». И поэтому им, тем кто пережил войну, не понять, как в наше мирное время могут быть сироты при живых родителях.

Моя бабушка очень добрая и заботливая, она постоянно волнуется о нас – своих внуках, и мы отвечаем ей взаимностью. Она до сих пор работает и поет в хоре ветеранов «Радоница». День Победы в нашей большой и дружной семье отмечается с особым трепетом и благоговением.

Закончить краткую летопись о нелегкой жизни моей бабушки я хочу наказом-обращением от моей бабушки к потомкам:

Не обижайте, люди, стариков,

До слёз не доводите ветеранов!

Господь вам не простит таких грехов,

Не бередите старым людям раны!

Будем же хранить и оберегать ту мирную жизнь, которую нам подарили те, кто свято верил в Победу советского народа в той самой страшной и кровопролитной войне 20 века, в которой участвовали десятки миллионов человек и многие миллионы погибли, в том числе 27 миллионов советских граждан.

Юрий МАРИН, ученик 9-б класса, Колтушская СОШ

Митинг на ст. Петрокрепость

9 мая, в 11.00, на станции Петрокрепость состоится праздничный митинг, посвященный Дню Победы, по окончании – концерт и экскурсия по музею «Дорога Победы».

Шевчук – матрос из легенды

сигнальщиком Краснознаменной Ладожской флотилии. Александр Андреевич родился в 1921 году, на Украине, в Житомирской области.

До войны служил на Балтийском флоте. Прибыл на Ладогу в феврале 1942 года. Все уже бывало в военной жизни этого замечательного парня, обстрелянного краснофлотца, жизненный опыт которого далеко опередил двадцатилетний его возраст. Живые, сильные юношеские движения, задорные карие глаза, широкая улыбка – эх, хорош русский матрос-балтиец!

Он и сейчас, накануне своего 90-летия, полон веры и оптимизма, интересуется всеми событиями, происходящими в современном мире.

После войны трудился рабочим-строителем, восстанавливая любимый город на Неве. Лауреат многих литературных премий, автор повестей, рассказов, стихов, в которых есть великая правда жизни. Он влюблен в этот мир и верит, что жизнь создана для радости. Искренностью своей чистоты привлекли нас воспоминания о фронтовом пути и боевых друзьях-товарищах, матроса-сигнальщика А. А. Шевчука, хранящиеся в школьном музее Краснознаменной Ладожской флотилии.

«Началась моя служба на Ладоге с того, что мне дали каши. Перловой... Но... совсем немного (а ребята в Ленинграда, в резервной роте связи говорили: «Там дают 900 граммов настоящего хлеба! А каши – сколько хошь...»).

Здоровенный матрос, Толя Молодцов, наш «кормилец», подкладывая деревянной ложкой добавку, басил:

– Ты не обижайся... как тебя зовут-то? Ты не обижайся. Я могу тебе отдать все двадцать порций, да боюсь, загнешься к фигам.

И это свободно могло со мной случиться.

Когда мы, резервники, ехали ночью из Ленинграда где-то в районе Невской Дубровки, что ли, зашли к нам в вагон, чиркая спички, два красноармейца в заскорузлых шинелях.

– Матросы, хлеба хотите?

Эх, пехота – прошёл сто верст, еще охота, – хотим ли мы хлеба!

– Давай.

Солдат вынимает из-за пазухи буханку ситного:

– На! На!

Вгрызаемся цинготными зубами в твердый, как гранит, кирпичик. Хлеб... Солоноватый от крови... Не беда!

белые березовые дрова тащат на дровнях морячки, покрикивая вместо «Дубинушки»:

– Давай-давай, лошадки!

...Нет, вспоминается мне бухта Морье не только белой. Помню её взъерошенную, весеннюю. Катера, канонерские лодки маневрируют в тесноте: ходовые испытания после зимнего ремонта.

А в озеро войти нельзя. До самого горизонта – лёд, лёд. Гудят моторы «морских охотников», и вдруг за лесом, со стороны Осиновца, послышался другой гул – «юнкерсы» – штук семьдесят. За ними ещё, еще. С Морьена носа захлопали зенитки.

– Боевая. По самолетам противника!.. Черные капельки отрываются от желтого брюха с крестом...

– Бомба за кормой! – кричу.

– «Юнкерс» со стороны солнца!

– Полный вперед!

– Лево на борт (бомбы, бомбы).

Смотрю на командира – улыбается! Вот черт!

Вода в Ладоге бывает разной

Бывает черной (в трещинах-разводьях между льдинами); бывает мутно-желтого цвета (от весеннего паводка); бывает – синяя-пресиняя, как глаза у ладожанок.

Малиновой она бывает на ветреной заре, да ещё от военных пожаров (нет, от пожаров она становится скорее зловеще-багровой, я это видел не раз).

Разной бывает вода в Ладоге.

Нежный малахитовый блеск... Трава в Ладоге цветет. Зверски режут шесть авиационных моторов – у нас три да три на МО-215, идущему за нами в кильватер. Он – наша боевая поддержка. На всякий случай. Слева и справа торчат из воды черные собачьи мордочки...

– А це що? – удивляется один из бойцов-разведчиков.

– Тюлени.

– Зроду не бачив.

Замечательные ребята, наши армейские разведчики. Смеются, анекдоты рассказывают. Словно это не им через несколько часов высаживаться.

Уходим подальше от берегов, болтаемся...

Солдатики с непривычки позеленели, бледные, как мертвецы.

– Ох, скорее бы уж на берег, что ли...

– А то, может, у нас служить останеться? – подначивает ребят наш язвительный Олег Перевертун, командир орудия.

– Не як вы соби не кахить, хлопцы, а на сухопутти краше.

Простились они с нами. Замахал веслами Ваня Вещев. Ему было приказано